

МЕДРЕСЕ В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ (В КОНЦЕ XIX ВЕКА)

Статья посвящена истории формирования медресе в Средней Азии.

История средних и высших учебных заведений – медресе в Средней Азии, тесно связана с историей развития и распространения ислама в регионе. Первоначально строились мечети, которые впоследствии превращались в учебные заведения, строились дополнительные пристройки, худжры для студентов и таким образом, возникали медресе.

Известный востоковед В. В. Бартольд тоже писал, что ученые первоначально занимались в мечетях или других помещениях с отдельными, обращавшимися к ним любознательными людьми. Еще позже начали строить здания, специально предназначенные для науки, с кельями для студентов и аудиториями для чтения лекций. Эти школы получили название «медресе» [1].

Деятельность медресе изучалась многими как авторами дореволюционного, так и учеными советского периода. Большинство работ, посвященных медресе Средней Азии, были написаны под воздействием определенных идеологий – в трудах Н.П.Остроумова, С.М.Граменицкого, В.П.Наливкина отразилась политика царской России, которая была направлена на русификацию культурной жизни народов Средней Азии, а в трудах советских ученых таких, как Я.М.Досумов, А.Панабергенов, И.Кадыров и ряда других, отразилась советская политика «негативной оценки» того, что связывало нас с духовным прошлым. В их трудах история появления медресе, его роль в духовной культуре народов Средней Азии не нашли своей объективной оценки.

История помнит, каких выдающихся личностей – ученых мужей воспитало медресе мусульманской Средней Азии: Абу Райхан аль-Беруни, Абу Али ибн Сина, Мухаммед бен Муса аль-Хорезми, Абу Наср Мухаммед аль-Фараби, Умар Хайям, Улугбек и мн. др., имена которых известны во всем мире.

Самые ранние сведения о медресе в Средней Азии относятся к X веку [2]. Строительство медресе здесь надолго приостанавливается после нашествия в Среднюю Азию монгольских завоевателей, которые «недолюбливали» ислам, превратили мечети и медресе в казармы, а то и в конюшни, изгоняли представителей духовенства [3]. Но в период расцвета науки и культуры начинают строиться новые медресе, как медресе Улугбека в Бухаре и Самарканде, медресе Кукельдаш в Ташкенте. Надпись на медресе Улугбека в Бухаре – памятнике XV веку гласит: «Стремление к знанию – обязанность каждого мусульманина и мусульманки».

Количество учащихся в медресе было разным. В некоторых из них обучалось единицы [4] в других более 15 мулл, а в третьих, обучалось даже по 50–60 мулл-студентов. Это зависело от разных причин – числа худжр, размера вакуфа, учености мударриса (преподавателя) и т.д. К примеру, из 25 кокандских медресе крупными была «Джами», имеющая 106 худжр, «Мадалихан» - 96 худжр, «Султон Муродбек» - 96 худжр, «Хаким Аим» и «Мир» с многочисленными худжрами, общее количество учащихся в медресе достигало до 1500 мулл. В г. Чусте медресе «Худояр хан» рассчитано на 28 худжр и здесь учились 100 мулл [5].

В Киргизии медресе не получило особого распространения. Это объясняется тем, что здесь влияние мусульманского духовенства не было настолько сильным, как в других местах Средней Азии (в частности – в соседнем Узбекистане). На территории Киргизии, по данным 1892 г., было всего 7 медресе, из которых 5 – в г. Оше (где проживало и проживает, в основном, узбекское население). Эти медресе большей частью были основаны во второй половине XIX в.

В 1914 г. в Ошском уезде насчитывалось уже 88 медресе с 1178 учащимися, в том числе в г. Оше – 5, с 200 учащимся [6].

Пока нет точных данных, показывающих рост и развитие мектебов и медресе у казахов. Правда, в статистических обзорах отдельных областей Казахстана (Семиреченской, Семипалатинской, Акмолинской и др.), изданных в конце XIX и начале XX веков, даются некоторые цифровые данные, однако они не полны и не точны. Если взять их в основу, то мы получим следующую картину.

В Семиреченской области в 1891 году было 64 мектеба и медресе с 1251 учащимися [7], в 1894 году – 74 с 9086 учащимися [8]; в 1897 году – 88 с 12835 учащимися [9].

В Тургайской области в 1894 году было 59 мектебов и медресе с 457 учащимся, в 1911 году – 13 с 340 учащимся [10].

Мударрисов назначали в старое время ханы или хакимы (правители) вилайатов (округов), а с 1891 года выбирали местные общества с утверждением главного инспектора народных училищ края [11]. Среди избранных один считался старшим, остальные – младшими, которые находились в его подчинении. Все мударрисы получали содержание из вакуфных доходов в установленном порядке, в зависимости от знаний и стажа работы. Например, в 1912 году старший мударрис медресе Тилля-кари (Самарканд) получал содержание 700 рублей в год [12].

Однако этот порядок (назначение мударрисов ханами и хакимами, содержание их на вакуфные доходы) распространялся только на крупные медресе. В обыкновенных медресе мударрисами были имамы (муллы) мечетей, имевшие указы от соответствующих религиозных центров.

Учебный год начинался обыкновенно в октябре и заканчивался в апреле. Занимались в субботу, воскресенье, понедельник, вторник; остальные дни недели были неучебные. Кроме того, занятия не проводились в течение поста, продолжавшегося месяц, в праздники рамазан и курбан и в летние каникулы – с мая по октябрь. В эти свободные дни учащиеся занимались самостоятельно чтением по курсу обучения или читали книги под руководством репетиторов, а все остающееся время использовали на переписку учебников для себя и на продажу. Бедные учащиеся, кроме того, зарабатывали себе деньги и простым трудом, не исключая поденщины.

Ученики медресе соответственно подготовке подразделялись на три разряда: младший (адна), средний (аусат) и старший (ала). Ученики числились в младшем разряде до тех пор, пока не приступали к изучению книги Акаид, в среднем разряде – до перехода к книге Мулладжалал, начав изучение которой они переходили в старший разряд [13]. Определенных сроков для пребывания в каждом из отделений не было. Никаких экзаменов при переходе из одного отделения в другое не проводилось. Правда, в главнейших медресе лица, окончившие курс, подвергались публичному испытанию, чтобы решить, имеют ли они право на занятие должности мударриса, казия, муфтия и т.д.

На каждой ступени изучаются определенные учебники. На первой ступени в течение 9 – 10 лет проходятся грамматика арабского языка с объяснениями на персидском языке. Мухтасар краткий – курс законоведения, Мантык – логика по учебникам «Шамсия» - солнечный свет и «Сулла» - лестница [14].

На прохождении второй ступени требуется не менее 7 – 8 лет. Изучаются «Акаид» - богословие по руководству имама Омара Насафий. Оно проходит в связи с трактатами Хаяли, Мулла Ахмад, Муллы Абдулхакима. Сначала учебник читается, затем прочитанное растолковывается по упомянутым трактатам. На этой же ступени проходит курс законоведения по книге «Шархи Викоя», которая является толкованием на сокращенный курс, пройденной на первой ступени. Курс законоведения и богословия продолжается 4 года. С 5 года снова начинается изучение логики по более обширному курсу «Тахзиб» и арабской грамматике по книге «Тольхис» [15].

Кроме того некоторые успешные муллы читают сочинения Ходжа-Джалала, Ахунд-Шейха, Мирза Захида, Ахунд Каляна и Мубарака. В следующие 7 и 8 годы проходит

«Хикматул-айн», метафизика с дополнениями по сочинениям Ахунд Каляна и Мирзажана [16].

На третьей ступени изучают высши курс богословия по Мулла Джалолу, полный курс законоведения по руководству «Хидая». Иногда читается в дополнение к курсу, изложенному по книге Муллажалал, Ханакахи и Татымма [17]. В некоторых мадрасах особо проходятся усердными студентами ильм – фараиз, наука о разделе имущества, Хадиси–Шариф, «Усули фикх – основы законоведения», «Казы-Бойзовий», и «Рухул - Баянь». Толкование Корана, первая на арабском языке, а вторая на персидском. В Туркестанских мадрасах изложенный курс не приходится всеми студентами одинаково полно.

Полный курс проходят студенты, которые мечтают занимать должность казия и мударриса или муфтия – законоведа при казии. Лица, окончившие полный курс мадраса, большая редкость. Поэтому такие лица имеют хороший авторитет у публики. Очень многие учащиеся оставляют мадрасу из-за трудности курса на первой ступени.

Но следует сказать, что расстановка последовательности программы зависела от самого мударриса. Большую часть найденных книг и рукописей составляют коранические издания, затем литературные произведения поэтов – классиков народов Востока, как А. Навои, Шах Машраб, Физули, Бедил, Суфи Аллаяра, Ахмеда Яссави, Абая, Саади, Махтумкули, Бердах, Кунходжа, Ажинияз и многие другие. После них числились книги Мухтасар уль–Викая. В медресе проходили также книги метофизического содержания, как Хикумат уль–айн, логики – Молла Джалал, названная по именем автора. Из общеобразовательного цикла были такие книги, как Алты Бармак, Киссас уль–анбие – книги по истории жизни и деятельности пророков [18]. От учащихся требовали усвоения смыслового содержания книги. В факультативной форме проходили и читались, обсуждались произведения вышеуказанных поэтов – мыслителей мусульманского Востока.

В заключении необходимо отметить, что мусульманские медресе служили не для технокротической культуры, а было направлено на формирование гуманитарной, другими словами для умственного, нравственного и культурного развития человека и общества в целом.

Медресе служили своего рода местом подготовки специалистов среднего и высшего образования: учителей мектебов, карыхана, имамов, мечетей, казиев и муфтием и др. Они сыграли заметную роль в общественной жизни, внесли свой вклад в развитие культуры народов.

Литература:

1. Бартольд В.В. Сочинения Т. М., VI. –М., 1966. –С. 112.
2. Бартольд В.В. Сочинения Т. М., VI. –М., 1966. –С. 621.
3. Акрамов И. XIX аср охири XX аср бошларинда Самарканд мадрасалар // Общественные науки в Узбекистане. – 1994. - № 3–4. – С. 54.
4. ЦГА РУз. Ф. И – 181. Оп. I. Д. 108. Л. 93–134.
5. Бендриков К. Е: Очерки по истории народного образования в Туркестане. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1960. – С. 31.
6. Статистический обзор Ферганской области за 1914 г. – Скобелев, 1917, приложение № 3.
7. ЦГА РУз. Ф. И – I. Оп. 12. Д. 529. Л. 16 – 18. Обзор Семиреченской области за 1891 г. – Верный, 1892. – С. 80.
8. ЦГА РУз. Ф. И – 47. Оп. I. Д. 955. Л. 77 – 80; Обзор Семиреченской области за 1895 г. – Верный, 1896. – С. 62.
9. ЦГА РУз. Д. 1004. Л. 114 – 115; Обзор Семиреченской области за 1897 г. – Верный, 1898. – С. 20.
10. Итоги однодневной переписи начальных школ. 1911. Вып. ХУІ. – С. 138.
11. Бартольд В. История культурной жизни Туркестана. – Л., 1947. – С. 141.
12. Бобровников Н.А. Русско–туземные училища, мектеби и медресе средней Азии. – СПб., 1913. – С. 86.

13. Остроумов Н.П. Саргы. – Т. //Типография газ. «Среднеазиатская жизнь», 1908. – С. 12 – 13.
14. Граменицкий С.М. Положение инородческого образования в Сырдарьинской области. – Т., 1916. – С. 56 – 57.
15. Остроумов Н.П. – Указ сочинение... Т., 1908. – С. 12 – 13.
16. Граменицкий С.М. Указ. Сочинение... - С. 57 – 59.
17. Остроумов Н. П. Указ. Сочинение... - С. 14 – 15; Шукуров А. Мусульманские школы в Туркестане // Наука и просвещение. – 1922. - № I. – С. 32.
18. Шамсутдинов. Р, Расулов. Б. Туркестан мактаб ва мадрасалар тарихи - Андижон, 1995, с. 63.